

Чингиз Айтматов среди женщин родного села Шекер

«Если уж перед кладбищем мы не можем друг другу дорогу уступить — что говорить о жизни?»

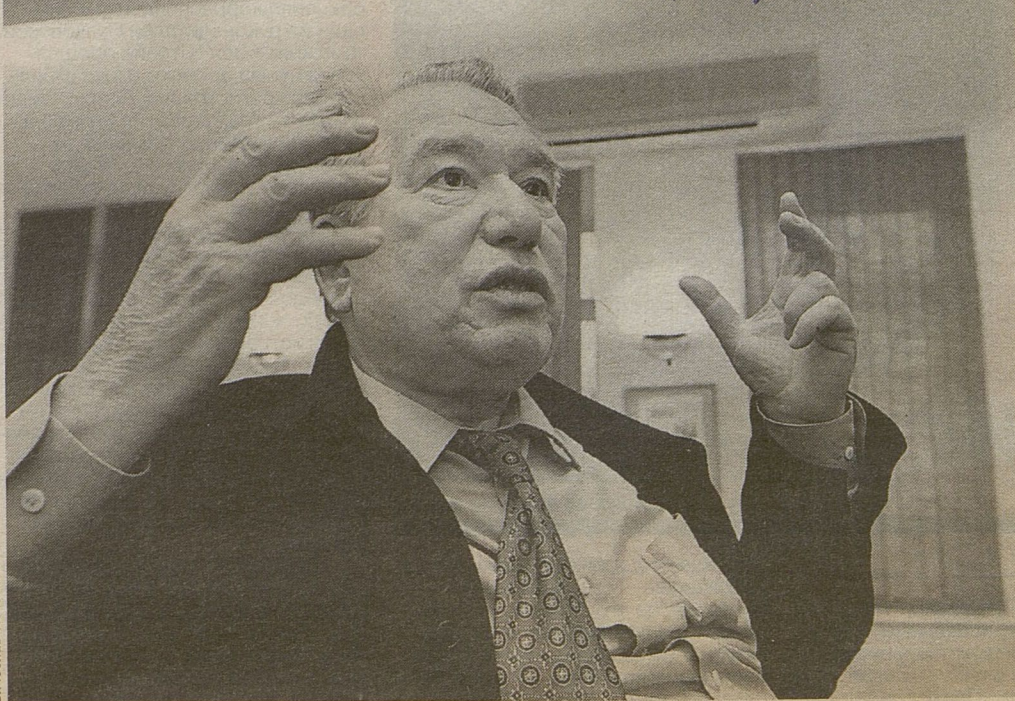
Писатель, философ и дипломат

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ,
посвятивший себя идеалам гуманизма, переживает их кризис перед лицом новой войны

БОГОМАТЕРЬ ОСТАЕТСЯ В СНЕГАХ

С О Б Е С Е Д Н И К

Москва, новости — 2003 — 24 сев. — с. 19.

«Нельзя допустить, чтобы догматизм привел к смерти»

— Похоже, вас можно назвать поборником глобализации?

— Да, пожалуй! Этого термина я не боюсь.

— А антиглобалистов?

— Тоже. Я им немножко сочувствую: они пока не разобрались в процессе глобализации как в новом этапе мировой истории. Безусловно, в ней есть попытка покорить новые рынки, подчинить сложившиеся и извлечь из всего этого выгоду. Но глобализация — это еще и необходимость входить в общемировую цивилизацию, невзирая на разницу в идеологиях и религиях. Не войдем — останемся странами третьего мира. Даже, может быть, четвертого или пятого. Независимо от того, в малых или больших странах мы живем.

— Видите ли вы преграды на пути вашей страны к глобализации по западной модели? Например, влияние Китая...

— Китай — материк отдельный и самодостаточный. Но влияние этого материка как мирового фактора я не ощущаю даже на фоне непосредственного соприкосновения с ним. От Бишкека до Москвы — во много раз дальше, чем до Пекина. Но та же Москва нам жизненно необходима. Мы вместе — часть евразийской модели мышления.

— Евразийство — понятие крайне спорное.

— Верно. Но даже при этом наша общая евразийская сущность существует. А Китай... Ну, например, висит огромная, грандиозная картина. Ты можешь на нее смотреть, восхищаться, но не жить в ней.

По своему опыту знаю: мои книги издаются и в России, и в Китае — но я не знаком с отзывами на мое творчество с той стороны Великой Китайской стены. Может быть, они и есть, как частные случаи. Но для нашей культуры — я имею в виду не только Киргизию, а вообще весь регион, — до сих пор важно включиться именно в российский орнамент. А с Китаем нас ничего не связывает. Странно, правда? Ближайший сосед — и не связывает. Но это так.

— Не боитесь, что, когда в Китае будет не полтора, а два миллиарда людей, эта связь проявится на условиях экспансии?

— К тому времени мир должен выработать определенные законы существования малых и великих наций — чтобы никто никого не поглощал. То, о чем я говорю, лишь мое личное представление, моя утопия. Но если мы не придем к этому пониманию, то получится общая масса под одной линейкой. От чего не выиграет никто. В этом плане модель Евросоюза — наиболее оптимальная и достойная форма сожительства разных стран, языков, культур. Благодаря Евросоюзу Европа живет без войн более полувека.

— А югославские конфликты вы за войны не считаете?

— Это другой вопрос. Югославия никогда не входила в Евросоюз: она окраина Европы. Если бы тот же Милошевич не давал повод к войне, то ее бы не было; а повод им был дан. И теперь рассуждать на тему: «Надо было бомбить или не надо» — поздно. Конечно, югославская проблема в какой-то степени отягощает жизнь Европы и мира. Но тем не менее Евросоюз позволяет рассчитывать на то, что такие же континентальные сообщества

На съемках фильма «Восхождение на Фудзияму»

появятся и в других частях планеты.

— В одном из интервью после событий 11 сентября вы говорили, что мир должен одуматься и вернуться к гуманистическим ценностям. Однако, похоже, мир идет в другую сторону. Не думаете ли вы, что гуманистическая доктрина потерпела крах?

— Вы имеете в виду Ирак?

Надо подходить к этому вопросу двусторонне. В Америке гуманизм такой: «Деваться некуда, надо бить Ирак — но будем стараться убивать поменьше». Конечно, здесь наносится удар по гуманистической доктрине. Но и Ирак не идет на компромисс: там тоже готовы «мочить». Настоящая суть общечеловеческих ценностей в том, чтобы приоритет гуманизма преобладал и с той, и с другой стороны. А когда с обеих сторон начинается нагнетание ненависти...

— Кажется, в этом случае не

прав тот, кто начинает войну.

— Возможно. Но и тот, кто постоянно дает повод к нападению, тоже находится не в лучшем положении. Надо, чтобы абсолютно все страны отказались от насилия, отступили от него, но никто же на это не идет. В Ираке даже студенты — казалось бы, мыслящие люди — ходят с лозунгами вроде «Саддам или смерть!».

— Значит, жители Ирака заслужили смерть?

— (Пауза) Нет. Нельзя допускать, чтобы их догматизм привел к этому.

— А у вас нет ощущения, что ваша миссия как гуманиста близка к провалу?

— Если бы только моя — было бы полбеды. Гуманистические ценности переживают общий кризис. Что, прежние писатели, которые провозглашали те или иные свои видения в гуманистическом плане, сейчас идут на расхват? Я читал, что некая пи-

ДОСЬЕ "МН"

АЙТМАТОВ Чингиз Торекулович, р. 1928. Сын партийного работника, расстрелянного в 1937 году. В разное время был зоотехником, корреспондентом «Правды», главным редактором журнала «Иностранная литература». Автор романов и повестей «Джамия», «Белый пароход», «Прощай, Гульсары!», «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры» и др. С 1990 года — на дипломатической работе: посол СССР (позже — Кыргызской Республики) в Люксембурге, ныне — Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызстана в странах Бенилюкса и Франции.

Несколько лет назад Чингиз Айтматов по результатам опроса общественного мнения вошел в первую тройку влиятельных политиков Кыргызстана, где продолжает пребывать и по сей день.

сательница-детективщица за книгу о Джеке-Потрошителе получила аванс в девять миллионов долларов: вот что в наше время нужно. Да и религии современные сейчас вознеслись и слишком горделиво себя ведут. Кризис религиозного сознания — я не выделяю ислам, христианство и т.д. — уже наступил. В этом я убежден.

— Когда лично вы это поняли?

— В прошлом году. Когда в одном из селений Киргизии умер человек, перешедший из ислама в другую веру, — и родственникам, несшим его на кладбище, преградила дорогу бешеная, яростная толпа местных мусульман. И пришлось родственникам везти покойного за сотни километров, хоронить его там. Если уж перед кладбищем мы не можем друг другу дорогу уступить — что говорить о жизни?

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Айтматов Чингиз
21.02.03.